

Научно-исследовательская работа
Музыка

БУНИН И МУЗЫКА

Выполнила:

Алексютина Елизавета Алексеевна

Учащаяся 7 класса

МБУДО Орловская детская школа искусств

имени Д. Б. Кабалевского, Россия, г. Орёл

Руководитель:

Бахарева Ирина Юрьевна

Преподаватель теоретических дисциплин

МБУДО Орловская детская школа искусств

имени Д. Б. Кабалевского, Россия, г. Орёл

Введение

«Какая мука найти звук, мелодию рассказа – звук,
который определяет всё последующее:

Пока я не найду этот звук, я не смогу писать»

[1, 172]

В блистательном созвездии имён писателей Орловского края «неугасимую звездой» сияет имя первого в русской литературе лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина (1870-1953). В год 150-летия со дня рождения писателя я участвовала в нескольких проектах, посвящённых этому юбилею. Так же я посетила литературно-мемориальный музей. И. А. Бунина (открыт в Орле в 1991 году), несколько выставок в отделе краеведения Орловской областной публичной библиотеки имени И. А. Бунина. Мы изучали архивные материалы, письма, дневники писателя, воспоминания его современников, и конечно же читали и перечитывали бесценные страницы его произведений, а также знакомились с формированием редкого, удивительного писательского дара Бунина, связанного с Орловской землёй.

Девятнадцатилетним юношей Бунин покинул обедневший родительский дом и на три года поселился в Орле, поступив на службу в редакцию губернтской газеты «Орловский вестник». К этим годам относится начало его профессиональной литературной деятельности. С Орлом у Бунина было связано многое из пережитого и прочувствовано впервые: выход в свет его первого поэтического сборника «Стихотворения 1887 – 1891 гг.», впервые положительные оценки его творчества критиками, по-юношески восторженная и страстная любовь к Варваре Пащенко.

Я седьмой год обучаюсь в школе искусств по классу фортепиано, и читая рассказы «Митину любовь», «Антоновские яблоки», «Танька», «Лирник Родион», «Косцы», «Чистый понедельник», «На хуторе», «Ида», роман «Жизнь Арсеньева», всё глубже погружаясь в ни с чем несравнимый мир его литературных героев, я постоянно чувствовала ещё одно действующее лицо, которое незримо

присутствует почти в каждом его произведении – музыку! Данное обстоятельство меня очень заинтересовало, поэтому свой реферат я назвала «Бунин и музыка».

Основная часть

Одной из наиболее примечательных черт дарования Бунина является музыкальность его творчества. Она в неповторимой мелодике и ритме его прозы, в поэтических описаниях природы, в изображении действующих лиц, обстановки, наконец, в музыкальной поэтичности его стихов. О необыкновенном даре писателя говорит А. Твардовский: «...У него нет подробностей ради подробностей, они всегда служат основой музыке, настроению и мысли рассказа». «Нельзя не остановиться, - продолжает он, – на той отчётливо выраженной у Бунина индивидуальности письма. По какой вообще в русской прозе различаются её великие мастера – на особой музыкальной организации. Если можно так выразиться, этого письма».

С музыкой были связаны ранние детские воспоминания писателя. Ромашков, воспитатель мальчика, обладал незаурядными музыкальными способностями. Впоследствии Бунин писал: «Были во мне с детства большие склонности к музыке, к живописи, к ваянию. Мой гувернёр играл на скрипке, рисовал акварелью – и я до сих пор помню то особенное волнение, с которым я брал в руки его скрипку...»

Отец писателя, порой, играл на гитаре и пел старинные романсы и песни, что было праздником мальчика, горячо тянувшегося в музыку. Жена писателя, В. Н.

Муромцева- Бунина так расскажет позже об этом периоде:

«Иногда отец брал гитару и пел старинные русские песни; пел он музыкально, подняв брови, чаще с печальным видом и производил большое впечатление... Больше всего Ваня любил песню на два голоса, которую его отец пел один или с кем-нибудь... Вот так он сам о ней записал:

«Мой отец пел под гитару старинную, милую в своей романтической наивности песню, меняя лицо соответственно тем двум, что участвовали в песне, один спрашивал, другой отвечал: «Что ты замолк т сидишь одиноко...»

В своих стихах: «На хуторе», написанных в 1897 году, Бунин воссоздаёт эту картину:

Свечи нагорели, долог зимний вечер...

Сел ты на лежанку, поднял тихий взгляд –

И звенит гитара удалью печальной

Песне беззаботной, старой песне в лад... По воспоминаниям Ивана Алексеевича, очень сильно воздействовали на него в детстве напевы народных песен. Восемнадцатилетним юношей Бунин с увлечением придумывал «страдательные», плясовые песни, импровизировал частушки, не отказывался при случае сплясать и «русскую». Уже, будучи взрослым, писатель выражал своё восхищение талантливой игрой на двухрядной гармонике крестьянского мальчика Петьки.

В своё пребывание в Орле Иван Алексеевич входил в музыкально-драматический кружок. В 1889 году, когда отмечался полувековой юбилей деятельности Антона Рубинштейна, Бунин посвятил ему в «Орловском вестнике» весьма обстоятельную статью. В ней он приводит высказывания композитора о русских народных песнях: «Русские со своими прекрасными народными мелодиями стоят особняком... русская мелодия действительно чудная!»

В рассказе «Танька» (1893г.) всё поёт, звенит, играет. Музыка здесь многое рассказывает, объясняет наравне со словом, дополняет его. Крестьянка Марья, вспоминая свою молодость, тихим голосом поёт. «Песней говорила она дочери, что и у неё будут такие же зори, будет всё, что проходит так скоро и надолго, надолго сменяется деревенским горем и заботою...» [9-18] Упоминание о печальных напевах этих песен помогает писателю воссоздавать правдивую атмосферу рассказа, повествующего о нищете русской деревни, горькой доли крестьянской женщины. Вместе с тем песни, задушевно звучащие в устах Марьи, заставляют задуматься о духовной красоте простого русского человека.

Звуки этой песни возвращают замученную беспросветной нуждой Марью к воспоминаниям о молодости. С ними приходят и краткие мгновения покоя.

Песне поверяет свои горестные думы и герой другого бунинского рассказа «Кастрюк» (1892г.). Писатель очень длинно и детально описывает печальное состояние человека, впервые оставшегося «на стариковском положении» дома, без привычной работы. И запоёт главный герой песню:

Закипели в колодезях воды,

Заболело во молодце сердце...

И от этой песни потянутся у Кастрюка нити воспоминаний к тому времени, «когда он сам был хозяином, работником, молодым и выносливым...».

В творческом наследии Бунина немало рассказов, в которых музыка главенствует. Среди таких рассказов «Лирник Родион» и «Косцы». В них запечатлены поэтические образы народных певцов.

В рассказе «Лирник Родион», написанном в 1913 году, Бунин вспоминает, как на ветхом пароходе, ползущем вниз по Днепру, он встречает слепого лирника Родиона. Чутьём человека из народа лирник понимает, что близко его слушателям, что их волнует и об этом поёт. Необыкновенно талантливым предстаёт певец в минуты творческого вдохновения! «Одним тоном слов и лиры он дал трогательный образ всем чужого, всем покорного ребёнка, стриженной, босой, в грязной сорочке и старенькой плахте девочки...» [т.4,159]

В этом рассказе всё построено на музыке, она не фон, не дополнение, а содержание. Когда Бунин читал этот рассказ Горькому, то довёл его до слёз. «Во время чтения вставного четверостишия Горький заплакал, встал и стал ходить: «Вот чёрт его дери! – и как бы стыдись: - Вот и Тургенева не могу читать – реву» [1,184]

В рассказе «Косцы» (1921г.). Бунин восхищается великолепным мастерством народных певцов, прелестью народной песни. Написанный уже в эмиграции

этот рассказ звучит как гимн талантливым русским людям. В нём автор словно погружается в сладкий сон: рязанские крестьяне косят траву и поют так легко и свободно, что писателю кажется, что это даже не пение, а «только вздохи, подъёмы молодой здоровой певучей груди». Их песня словно «вся напоена благоуханием степных трав и лесных цветов далёкой родины, исполнена лучезарной поэзии. И при этом обаяние песни ещё усиливается чудящимся автору рассказа пейзажем – конечно же, типично русским: молодым берёзовым лесом, хлебородным полем, предвечерними облаками...». [6]

В произведениях Бунина запечатлены и народные пляски: такая колоритная сценка есть, например, в рассказе «Марья» (1930г.), где старая, некрасивая женщина пляшет под гармонику с такой силой и страстью, что у зрителей дух замирает.

Музыка часто приходит на помощь Ивану Алексеевичу, когда он рисует атмосферу дворянского быта. В рассказе «Антоновские яблоки» (1900г.) старинный романс поют два одиноких старика в неуютной усадьбе под аккомпанемент вьюги и завывания зимнего ветра. Художественный замысел рассказа раскрывается с помощью исполняемой песни: «А вечером на каком-нибудь глухом хуторе далеко светятся в темноте зимней ночи окна флигеля. Там, в этом маленьком флигеле, плавают клубы дыма, тускло горят сальные свечи, настраивается гитара...

На сумерки буен ветер загулял,

Широки мои ворота растворял, -

Начинает кто-нибудь грудным тенором. И прочие нескладно, прикидываясь, что они шутят, подхватывают с грустной, безнадежной удалью:

Широки мои ворота растворял,

Белым снегом путь-дорогу заметал...» [4, 24]

Бунин жил на излёте золотого века русского романа. И это нашло отражение не только в простом упоминании тех или иных произведений, но и в самой бунинской поэтике. На Бунина, очень впечатлительного человека, музыка действовала необычайно. Она поднимала в нём бурю чувств и однажды, поразив чем-то его воображение, надолго оставалась в памяти. Он вновь и вновь возвращался к ней воспоминанием. В одном из писем к Варе Пащенко Бунин писал: «Чудная вещь эти концерты, ей богу, несколько дней как очарованный ходишь, просветлённый и облагороженный».

Поразительно сильное впечатление произвёл на меня романс Рубинштейна на стихи Г. Гейне «Азра». В.Н. Муромцева в книге «Жизнь Бунина» пишет о том, что долгие годы носил Бунин в себе впечатление от этого романса, а после как бы вновь пережил его в повести «Митина любовь» (1925г.). Литературоведы говорят, что в этой повести Бунин воскрешает своё юношеское чувство к Варваре Пащенко. Варя его первая любовь, первая невенчанная жена. Они познакомились в нашем городе, в редакции газеты «Орловский вестник». Иван Алексеевич так писал брату Юлию: «Сперва, она играла на рояле в беседке: всё из Чайковского, потом бродили по дорожкам. Говорили о многом; она, честное слово, здорово понимает в стихах, в музыке». Для Бунина это важно. Пащенко действительно была неплохой пианисткой, брала уроки музыки и хотела поступать в консерваторию. Совместное посещение концертов и спектаклей, конечно, были для Бунина источником новых музыкальных впечатлений. Более пяти лет длилось это «сумасшествие чувств» будущего писателя, он сам так скажет. Пять лет надежд и страданий, встреч и расставаний, пять лет, которые вдохновляли его в творчестве. Почему же в повести «Митина любовь» он цитирует именно этот романс Рубинштейна? Попробуем разобраться.

«Азра» написан на стихи Г.Гейне. Стихи о невольнике влюблённом в дочь султана. В разгар своего любовного томления главный герой повести Митя слышит из окна пение студента консерватории – он поёт «Азру» - и Митя находит в этом пении созвучие своим страданиям: «Мотив и слова песни,

которую запел студент, так настойчиво звучали и повторялись в нём, что он не видел ни улиц, ни встречных, шёл ещё пьянее, чем ходил все последние дни. И опять возвращался к песне о том, как, гуляя по саду и «красой своей сияя», встречала дочь султана в саду чёрного невольника, который стоял у фонтана «бледнее смерти», как однажды спросила она его, кто он и откуда, и как ответил он ей, начав зловеще, но смиренно, с угрюмой простотой: Зовусь Магометом я...-и кончив восторженно-трагическим воплем: - Я из рода бедных Азров, Полюбив, мы умираем! [4, 296]

Варя Пащенко стала отчасти и прототипом Лики из романа «Жизнь Арсеньева» (1933г.). Её любовь к музыке была перенесена на героиню.

«Потом мы стояли на обрыве над этой изменностью, и она, глядя на солнечно разгорающийся небосклон и уже не замечая меня, пела «Утро» Чайковского» [4, 489] (Речь идёт о первой пьесе «Утренняя молитва» из «Детского альбома» Петра Ильича Чайковского). «Утро» Чайковского перекликается с утром любви молодых героев, самым ярким рассветом их чувств. Однако Бунин ввёл в текст ряд деталей, как бы предвосхищающих, драматическую развязку вспыхнувшей любви героев. Лика поёт на обрыве и обрывает пение на высоком недоступном ей звуке. Обрыв над рекой и обрыв песни получают в романе пророческий смысл. Придёт время и Лика решится разорвать узы любви. Высокий полёт поэтического дара Арсеньева останется для неё недоступным звуком.

В произведениях Бунина почти никогда не дано осуществиться любви. Обратимся к циклу «Тёмные аллеи». Его героям могут мешать непредвиденные обстоятельства или несчастья, иногда даже смерть. А иногда – просто, не дано. О молодости и первой любви напоминают герою строки романса «В одной знакомой улице» (слова Я. Полонского, музыка Казанли). Известный романс практически целиком приводится в одноимённом рассказе из цикла «Тёмные аллеи».(1944) В нём тесно переплелись слова Я.Полонского и жизненная

история. Вроде бы автор в Париже, но его мысли, под влиянием стихотворных строк, словно путешествуют в прошлое. Он вспоминает, как когда-то в России он был студентом и любил девушку. Столько лет прошло, а помнит всё: ситцевую занавеску на окне, русую косу девушки, нежные губы и прозрачное лицо.

И как обрывается сюжет стихотворения, так и обрывается рассказ, будто от этих воспоминаний становится невыносимо больно:

«И тихо слёзы капали-

И поцелуй звучал –

И ветер занавескою

Тревожно колыхал».

Первое знакомство с серьёзной музыкой происходит у Бунина в юности. Большим переживанием девятнадцатилетнего Ивана стала музыка, услышанная им в доме брата Юлия в Харькове. Поляк пианист познакомил юношу с произведениями Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена. Именно этот пианист стал прототипом Ганского в романе «Жизнь Арсеньева». Бунин так описывает в романе свои впечатления, вызванные фортепианной игрой Ганского: «Странный, совершенно дотоле неведомый мне, сладостно и мучительно возвышенный мир открывал он мне, мир в который вступал я с восторженной и жуткой радостью при первых же звуках, чтобы тотчас же вслед за тем обрести тот величайший из обманов, который дают только музыка да иные минуты поэтического вдохновенья!.. Звуки куда-то вели, шли такт за тактом, настойчиво, изысканно-плавно, ликующе, так бессмысленно-божественно-весело, что становились почти страшными, и чудесно-трагический образ вставал перед моим воображением ...» [т.6, 172-173]

В творчестве Бунина любовь и музыка сливаются. Родство любви и музыки, напоминание одного о другом часто можно встретить на страницах его

произведений. Любовь, какой бы она не была – неразделённой, несчастной, - это всё равно счастье. Удивительно точные слова говорит героиня рассказа «Натали» (1941г.), сравнивая любовь и музыку. «Как ещё молода была я тогда и как удивительно несчастна! Хотя, разве бывает несчастная любовь? – сказала она, поднимая лицо и спрашивая всем чёрным раскрытием глаз и ресниц. – Разве самая скорбная в мире музыка не даёт счастья?» [4, 677]

В рассказе «Чистый понедельник» (1944г.) Иван Алексеевич описывает молодых влюблённых. И если образ молодого человека прост и логичен, то образ его возлюбленной недостижим и сложен. Музыка помогает раскрыть их внутренний мир. Вот герой входит с любимой в ресторан. Звучит марш из оперы Д. Верди «Аида». Марш звучит как приветствие красоте, молодости, полноте сил героев. Но наиболее ярко музыкальный мотив представлен в этом рассказе в сцене отъезда на «капустник». Героиня «Чистого понедельника» разучивала только одно начало Сонаты № 14 Бетховена. И не потому, что она не могла выучить это произведение полностью. Дело именно в музыке. Соната начинается особенно нежной, прекрасно-задумчивой мелодией. Именно она оттеняет внутреннее состояние героини, женщины загадочной. Тайно решившись уйти в монастырь, героиня не просто доживает последние дни мирской жизни, а доигрывает их. Её поведение, наряд, речь, всё это похожее на спектакль, удивляет героя. Звучание «Лунной сонаты» подчёркивает двойственность героини. Приехавшему за возлюбленной герою открывается следующая картина: «Было необычно светло, всё было зажжено, - люстры, канделябры по бокам зеркала и высокая лампа под лёгким абажуром за изголовьем дивана, а пианино звучало началом «Лунной сонаты» - всё повышаясь, звуча чем дальше, тем всё томительнее, призывнее, в сомнамбулически-блаженной грусти». [4,730] В этом произведении слились воедино литература и музыка, не зря Бунин благодарил Бога за то, что смог написать этот рассказ.

Тема любви и музыки звучит и в рассказе «На хуторе» (1892г.). Старый помещик Капитон Иванович вспоминает полонез Огинского в исполнении своей тётки – безумной старой девы и мечты уносят его из действительности. И та, в которую он в юности был влюблён, тоже играла этот полонез.

«Звёзды в небе светят так скромно и загадочно; сухо трещат кузнечики, убаюкивает и волнует этот шёпот-треск... В зале стоят старинные фортепианы. Там открыты окна... Если бы туда вошла теперь она, лёгкая, как привидение, и заиграла, тронула старые звонко-отзывчивые клавиши! А потом они вышли бы из дома и пошли рядом полевой дорожкой, между ржами, прямо туда, где далеко-далеко брезжит свет запада...»

«Шагая по зале, он чувствовал себя как-то неловко. Высокий, худой, немного сторбленный, в длинных старых сапогах и расстёгнутой тужурке, из-под которой виднелась ситцевая косоворотка, он бродил по залу и, поднимая брови, покачивая головою, напевал «Полонез». Он чувствовал что он сам следит за своею походкою и фигурою, представляет себя как другого человека, шагающего в полусвете старинной залы, человека, который бродит один-одинёшеник, которому грустно и которого ему до боли жаль».

В повести «Суходол» (1911г.) тоже сумасшедшая героиня. Обе они имеют общий прототип – сестру отца писателя Варвару Николаевну, сошедшую с ума от несчастной любви. И в том и в другом произведении отмечается особая приверженность героинь к фортепианной игре.

Не смотря на общение Ивана Алексеевича с людьми искусства, профессиональные музыканты и композиторы встречаются на бунинских страницах нечасто. Композитором представлен герой рассказа «Ида» (1925г.). Он поздно осознал свою любовь. Его размеренная жизнь, которой он так дорожил, оказалась разрушенной нелогичной, стихийной любовью Иды. Её признание выбивает его из привычного ритма. И нет больше покоя в его жизни. Композитор очень хочет выговориться. И за ужином в ресторане он

рассказывает приятелям свою историю, от третьего лица, анонимно. Состояние героя подчёркивают цитаты из оперы Ш. Гуно «Фауст». Рассказчик дважды начинает подпевать музыкальному автомату, звучащему в ресторане. Первая цитата из оперы – это фраза из диалога Фауста с Мефистофилем. Мефистофиль предлагает Фаусту богатство, славу, но Фауст хочет только одного (цитата в переводе с французского звучит так): «Я хочу обладать сокровищем, которое вмещает в себя всё. Я хочу молодости».

Вторая оперная цитата в «Иде» тоже на французском, тоже под аккомпанемент машины «Дай мне, дай мне наглядеться на твоё лицо». Это дуэт Фауста и Маргариты – один из самых красивых любовных дуэтов мирового оперного репертуара.

В повести «Митина любовь» Бунин тоже упоминает эту оперу. Страстно желающий увидеть Катю, хотя бы во сне, Митя в одну из бессонных ночей вспоминает слушание вместе с ней оперы «Фауст» в Большом театре с Собиновым и Шаляпиным. Собинов исполнял партию Фауста, а Шаляпин Мефистофиля. Митя вспоминает звучание грустной баллады «В Фуле жил да был король», в исполнении Маргариты. В этой балладе рассказывается о том, как король всю свою жизнь не расставался с подарком любимой – кубком. Только когда приходит пора умирать, бросает его в море. Мите снится будто: «Ночью он услышал отдалённую, медлительную музыку и увидел себя висящим над огромной, слабо освещённой пропастью. Она всё светлела, становилась всё бездоннее, всё золотистой, всё ярче, всё многолюднее, и уже совсем отчётливо, с несказанной грустью и нежностью, зазвучало и запело в ней: «Жил, был в Фуле добрый король...» Он затрепетал от умиления, повернулся на другой бок и опять заснул». [4, 326]

Звучание оперы композитора Шарля Гуно, нежное и грустное, передаёт характер любовного чувства Мити. Через музыку предстаёт ему образ любимой и это делает его счастливым, хотя бы во сне.

По различному поводу у Бунина употребляются имена известных русских и зарубежных композиторов: Глинки, Чайковского, Рубинштейна, Скрябина, Моцарта, Шопена, Грига и других. Один из самых насыщенных музыкальными цитатами, рассказ Бунина «Учитель» (1894г.). В этом рассказе все герои получают характеристики через их исполнение и восприятие музыки. Там широко использована бытовая музыка – городской романс, фабричная и обывательская песня, частушки-самоделки, ставшие массовыми песни на стихи известных поэтов и многое другое. Кто же такой герой рассказа Турбин? Это бедный учитель земской школы, мечтающий о какой-то другой, лучшей жизни. Он диковат, плохо воспитан, мало образован. Он любит музыку, она действует на него, но он очень мало в ней понимает. Таким образом, автор подготавливает читателя к драматической развязке, непосредственно связанной с музыкой. Турбин приглашён на праздничный вечер в дом помещика Линтварёва. Один из гостей, член суда, садится к роялю и играет сонату Грига.

«Музыка Грига решительно не нравилась Турбину. Звуки лились вычурно, быстро и не трогали его сердце. Он чувствовал, что она так же чужда ему, как всё общество, окружавшее его». Турбин, слышавший музыку Грига впервые, воспринимает её согласно своему музыкальному чутью. Он почувствовал в ней холод, что не замедлило сказаться на его настроении. После недолгого спора о Григе между гостями член суда «тихо начал «Белые ночи» Чайковского». В этой пьесе из цикла «Времена года» горестное раздумье сменяется сладостными замираниями переполненной восторгами души. И вот эта музыка уже близка Турбину. Эпиграфом к ней является первая строка стихотворения Афанасия Фета «Какая ночь! Во всём какая нега!». «Турбин не знал ни этих слов, ни Чайковского; но при первых же чистых звуках мелодии у него дрогнуло сердце: что-то нежно-призывающее было в них; а когда эти зовущие звуки определились в томительно-грустные, Турбину захотелось плакать», [т.2, 81]

И вот, наступает катастрофа. Раздаются звуки «Тарантеллы» Николая Рубинштейна. Бунин сумел передать особый ритм этого произведения. «Из медленных, в которых сказывалась хитрая, сдержанная удаль, звуки быстро превратились в шумные, быстрые и затрепетали в каком-то диком восторге». Звуки «Тарантеллы» вводят Турбина в транс. « И не успели опомниться гости и хозяин, как произошло нечто дикое: не слушая музыки, без всякого такта, Турбин вдруг зашаркал ногами, потом всё быстрее, быстрее пошёл мелкой дробью и вдруг стукнул в паркет, подпрыгнул и пустил руки между ногами, словно разрубил что-то со всего размаха. – Браво! - крикнул кто-то насмешливо. – Бис! И под разрастающиеся звуки турбин охотно побежал назад, заплетая и размахивая ногами как вёслами». [т.2, 83-84]

«Этот внешне смешной и жалкий эпизод глубоко трагичен, он производит сильное впечатление своей контрастностью: прекрасная, бравурная «Тарантелла» и захмелевший, возбуждённый, ошалевший от бурного потока музыки и необычной для него обстановки Турбин, которого, наконец, с трудом уводят домой.» [7,127]. Остаётся только поражаться авторскому музыкальному чутью, сумевшему столь тонко уловить все нюансы и особенности музыки Чайковского, Грига, Рубинштейна. Бунин сумел безошибочно определить и показать воздействие музыки этих композиторов на попавшего в не свою среду сельского интеллигента, жаждущего искреннего внимания и искреннего общения.

Отдельная тема у Бунина – духовная музыка. Писателя очень потрясло звучание органа, когда он впервые услышал его в Витебске. И снова строки из романа «Жизнь Арсеньева»: «И тотчас медлительно, задумчиво запел где-то надо мной орган, потёк глухо и плавно, потом стал возвышаться, расти – резко, металлически... стал кругло дрожать, скрежетать, как бы вырываясь из-под чего-то глушившего его, потом вдруг вырвался и звонко разлился небесными песнопениями... Впереди, среди огоньков, то поднималось, то падало бормотание, гнусаво раздавались латинские возгласы. В сумраке, по обеим

сторонам уходящих вперёд толстых каменных колонн, терявшихся вверху в темноте, чёрными привидениями стояли на цоколях какие-то железные латники. В высоте над алтарём сумрачно умирало большое многоцветное окно...» [4,528]

Вернувшись из Витебска, он написал стихи под заглавием «Костёл» и был долго под впечатлением поэтического посещения католического храма. Под орган душа тоскует,

Плачет и поёт,

Торжествует, негодует,

Горестно зовёт:

Из дневника племянника Бунина Николая Алексеевича Пушешникова: «Он говорил, сидя в трактире XV века: “Я так люблю эти готические соборы, с их порталами, цветными стёклами и органом! Мы бы ходили слушать мессы в Себальдускирхе, Баха, Палестрину... Какое это было бы наслаждение!..Когда я слышу только: «Stabat Mater Dolorosa,” “Dies irae” или арию Страделлы, то прихожу в содрогание». [1, 195]

Заключение

Музыкальность в стихотворениях Бунина обратила на себя внимание многих композиторов. Романсы на слова И. Бунина писал В. Ребиков («Весенняя сказка», «Вечер», «Затишье»). К поэтическому наследю писателя охотно обращался Р. Глиэр («Тих и чуток предрассветный час», «Звёзды ночью весенней», «Ночь идёт»). Стихотворение «На распустье» вдохновило Гречанинова на создание замечательного романса. К поэзии И. Бунина обращались композиторы. Калинин («Кондор»), С. Василенко («Метель», «Неугасимая лампада», «Я простая девка на баштане»).

К творчеству И. Бунина обращались не только классики, профессиональные композиторы, но и современные музыканты, работающие, например, в жанре авторской (бардовской) песни, литературной основой которой является высокая поэзия. Одним из ярких представителей этого направления А. Сухановым на стихи И. Бунина написана чудесная вокальная миниатюра «Зачем говорить».

Композитор Б. Зайцев написал цикл песен на стихи русских поэтов. Среди них две песни на стихи И. Бунина «Жизнь промелькнула» и «Свечи нагорели». Этот цикл вошёл в репертуар Б. Рубашкина – одного из лучших интерпретаторов русской песни за рубежом.

И сегодня произведения Ивана Алексеевича Бунина вызывают интерес у современного читателя и являются неиссякаемым источником творческого вдохновения у многих музыкантов.

Список литературы:

1. Бабореко, А. Бунин: жизнеописание. – М., Молодая гвардия, 2004. – 457с. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр., Вып. 906).
2. Бунин И. А. Собрание сочинений: В 8 т. – М., 1993-2000
3. Бунин И. А. Стихотворения 1887-1891 гг. – Орёл, 1891.
4. Бунин И. А. Избранное сочинение М., 1984
5. Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. – М., 1989.
6. Волынская, Н. Иван Бунин и музыка / Н. Волынская // Музыкальная жизнь. – 1970.- №22. – С. 22-23
7. Дубовикова, В. Музыка в жизни и творчестве Бунина / В. Дубовикова // Бунинский сборник: (материалы научной конференции, посвящённой столетию со дня рождения И. А. Бунина). – Орёл, 1974. – С. 119- 142.
8. Сизов, П. Что слушает Бунин: музыкальная Орловщина / П. Сизов // Орловская правда. - 1894.- 24 марта(№70). – С.4
9. Струве, Н. Иван Бунин : поэт в прозе и прозаик в поэзии / Н. Струве // Студенческий меридиан. – 2002 – №1. – С. 40-43